

Сами по себе эти записи не выглядели проблемой, однако Джун знал, что всё не так просто. Главное в том, кто их сделал?

Автор стёр за собой все улики и не оставил возможности отследить себя.

Единственное... Сопоставив полученную информацию, Джун, разумеется, легко догадаться, что эти записи принадлежат той, о ком так часто упоминал Сонов в своём дневнике.

Он продолжил скачивать базу данных, одновременно анализируя её. Скорость вычислений у его терминала была действительно намного выше, чем у местного оборудования. В сравнении с главным компьютером лаборатории, в его руках находился просто суперкомпьютер.

В то же время Джун не ослаблял бдительности, дробовик в его руке был полон боеприпасов, и он ждал появления юноши, чтобы атаковать его в тот же миг, когда это случится.

Он доверял словам Ли Рубая, нематоды не могут лечить тело парня бесконечно. Если они захватят и вторую базу, то Сын Ада потеряет доступ к жизненно важному для себя вирусу, в таком случае останется лишь причинить ему максимальный вред, чтобы нематоды в его организме исчерпали себя. Ну или дождаться, пока он состарится.

Проанализировав более половины всех данных и получив полное представление о структуре лаборатории, Джун положил свой терминал на консоль, чтобы не прекращать загрузку и двинулся к неприметной двери, что находилась неподалёку.

Стоило ему пройти несколько метров, как позади появилась девушка в белом.

Её рука потянулась к лежащему на консоли терминалу, но на полпути она внезапно остановилась. В этот момент вся комната замерцала на высокой частоте.

Это был язык девушки в белом, Джун обратился к ней с помощью своего фонарика на плече.

- На твоём месте я бы оставался там, где ты находишься. Потому что, если я открою эту дверь и взорву всё оборудование внутри, тот, кого ты защищаешь... Твой младший брат умрёт.

Девушка в белом платье подняла голову и посмотрела на него. Казалось, она услышала это послание, но не поняла его.

В следующее мгновение из двери, к которой Джун шёл, появился молодой человек, который сразу же замахнулся и ударил его по голове своим ножом.

Клинок оставил вмятину на шлеме, но и только. Прочность боевой брони Доусу практически неразрешима для любого холодного оружия.

Юноша почувствовал онемение в руке от огромной силы отдачи, а затем Джун схватил его за запястье с ножом и быстрым движением вставил ему в рот дуло дробовика, высунувшегося из его левой руки.

Последовал выстрел, и парень лишился большей части своей головы!

Ошмётки из мозгов отлетели в стену и проскользнув вниз, оставили на ней устрашающий кровавый след.

Джун отпустил тело, из-за чего оно сразу упало на пол, а затем произвел в него ещё пять выстрелов, все в разные места. Каждое попадание оставило большую впадину на теле молодого

человека.

Девушка в белом всё это время продолжала стоять словно не может понять происходящего.

Плечевой фонарь Чу Джун снова замерцал, передавая ей новое послание:

- Сегодня у меня с собой есть вещество, которое называется... Хотя неважно, это слишком сложно, можешь относиться к нему как к бензину. Думаю, так ты сможешь понять о чём я говорю.

В следующую секунду Джун вытащил из рюкзака брони маленькую бутылку, открыл её и облил всё тело парня под своими ногами какой-то жидкостью.

Разумеется, это был не обычный бензин. Ли Рубай сделал его из материалов, что имеются на этой планете и в результате у него получилось легковоспламеняющееся вещество, с температурой горения в три раза превышающей температуру горения бензина.

Это горючие вещество можно назвать естественным врагом бессмертного тела, по крайней мере, нематоды вряд ли смогут выдержать такую высокую температуру.

Выкинув бутылку в сторону, Джун щёлкнул пальцами и на кончике его левой руки появилось небольшое пламя.

Девушка в белом прибывала в растерянности, глядя на всё происходящее. Она определённо не знала, как поступить в этой ситуации.

Джун посмотрел на неё, слегка нахмурился, а затем стал медленно опускать свою левую руку к телу юноши. На самом деле, по сравнению с Сыном Ада, который даже после усердных тренировок в течении тридцати лет не будет представлять угрозы против его техники рукопашного боя версии 11.07х, он больше боялся именно этой особы, поскольку до сих пор не мог понять способ её существования.

Просто, очевидно, что юноша третий успешный образец, упомянутый в дневнике Сонова. Если это так, то он прожил сотни лет, но до сих пор не достиг даже его уровня, а значит проживи он ещё столько же, ничего не изменится.

Видя, что девушка в белом не двигается, Джун набрался решимости завершить начатое, но тут опять послышался мягкий женский голос:

- Какой в этом смысл?

- Может, я не смогу убить его сейчас, но позже мы уничтожим устройство для выработки вируса и однажды он умрет.

- Какой в этом смысл?

- Если тебе больше нечего сказать, тогда я просто продолжу.

- Мы - такие же.

- Нет. Мы разные.

Джун на мгновение увеличил пламя своего огнемёта, и оно почти коснулось парня на полу. После этого он сделал своё забрало прозрачным и произнёс:

- Если ты не наберёшься смелости выйти, то не вини меня за грубость.

- Я не планировала скрываться, просто хотела, чтобы ты сначала прочитал дневник.

В этот момент одна из стен лаборатории откатилась в сторону и из проёма показалась красивая девушка, даже, можно сказать, необычайно красивая девушка!

Казалось, каждая часть её тела способна вызвать самое примитивное дикое желание в сердце любого мужчины, даже если речь идёт о наиболее невозмутимом человеке. Это была красота, которую сложно описать словами, к тому же, тело девушки постоянно менялось еле заметным образом, благодаря чему, стоит только привыкнуть к ней, как снова почувствуешь восхищение.

Иначе говоря, она действительно может свести с ума любого мужчину, но, к её сожалению, сейчас перед ней стоял универсальный солдат.

В руке Джун появилась ещё одна бутылка, а затем легковоспламеняющееся вещество залило ей всё лицо.

Девушка была ошеломлена:

- Что ты делаешь?

- Огонь – лучшее решение, чтобы справиться с такими, как вы, существами, которые не могут называться людьми, хотя и выглядят, как они. Теперь нужно только поджечь и ты с парнем на полу быстро сгорите заживо – ответил Джун.

Девушка немного растерялась. Она и представить себе не могла, что услышит такой прямой ответ, но придя в себя уточнила:

- Ты серьезно?

- Конечно! – ответил Джун, вставляя в свой дробовик новые патроны.

Судя по их цвету, это были два зажигательных патрона и четыре, покрытых радиационным веществом Ли Рубая.

Девушка помолчала некоторое время, пытаясь понять с кем ей всё-таки предстоит разговаривать и сказала:

- Я не умею сражаться и у меня нет намерения сбежать от тебя.

- Мне нравится иметь дело с благоразумными людьми – отозвался Джун, а потом посмотрел на девушку в белом и спросил: – Кто она?

- Энджи... Согласно человеческим нормам, её можно назвать моей дочерью или сестрой.